

Стальной линкор спокойно стоял в порту Пранда. Флаг, символизирующий Флот «Морского Тумана», развевался над ним под лучами солнца; узор на флаге представлял собой скопление острых, как клинки, ледяных кристаллов, а посреди ледяных кристаллов шла трещина — ледяные кристаллы символизировали Фрост, а трещина — их самовольное изгнание.

После того как знаменитый капитан пиратов ушел со своей свитой, с этого корабля никто не спустился. «Морской Туман», словно айсберг, тихо стоял в порту, его возвышающийся и величественный борт и нос закрывали весь обзор для любопытных соглядатаев на пирсе. Городские стражники перекрыли перекресток к пирсу, чтобы не дать посторонним приблизиться к кораблю.

Только после того как вмешался шериф, люди, собравшиеся у причала, наконец разошлись.

Первый помощник Эйден стоял на мостике «Морского Тумана», молча наблюдая за движением на пирсе.

Он не последовал за Тирианом на берег — ему, первому помощнику, пришлось остаться на корабле, чтобы временно взять на себя полномочия капитана, пока он покинул линкор во избежание хаоса.

— Похоже, эти городские стражники боятся, — пробормотал один из матросов. — Они боятся, что мы спустимся на берег грабить. Я думаю, что стражники Жемчужины Моря, Пранда, могут быть немного сильнее, чем жалкие люди на Холодном море. Но всего лишь немного.

— Если они не вмешаются и не наведут порядок, то ты снова скажешь, что у стражников Пранда не хватает смелости? Правда, если бы тебя позвали сразиться с их паровыми танками, ты бы согласился? — спросил Эйден, не поворачивая головы.

— ...Нет, я не хочу, чтобы меня снова вынесли на палубу в ведре с водой, — поспешно покачал головой матрос и тут же посмотрел в ту сторону, куда за мгновение до этого ушли паровые шагоходы. — Капитан ушел с ними. Все... будет в порядке? Эта высокая женщина не выглядит так, будто с ней можно шутить. Не думаю, что капитан сможет ее победить...

— Мы приплыли сюда не для того, чтобы драться, нас пригласили, понятно? — Эйден, наконец, не удержался и обернулся. — Ты и все остальные, вы можете думать по-другому? Разве вы забыли наставления капитана? Теперь мы «Венчурное предприятие Морского Тумана» — мы не могли грабить вечно. И разве заниматься бизнесом не прибыльнее, чем грабить?

— Но когда же мы будем грабить?

Эйден на мгновение задумался, солнечный луч заиграл на его блестящем мозгу.

— Конечно, когда с нами больше не захотят вести дела...

Несколько неживых матросов кивнули головами, выражая свое уважение первому помощнику. Затем, после нескольких секунд молчания, один из матросов, чья левая половина головы была сплющена, не удержался, посмотрел в сторону города—государства и спросил:

— Мы можем сойти на берег? О, Пранд, я слышал, что он... великолепен.

— Даже не думайте об этом, — резко перебил Эйден. — Это приказ капитана, никто не должен покидать «Морской Туман» без разрешения. Вы своим видом напугаете людей до смерти, если сойдете на берег. Пранд — не Север, мало кто видел здесь говорящие трупы.

— Значит, капитан выбрал тех, кто выглядел наиболее живым, так? — недовольно сказал матрос со сплющенной головой. — Вообще-то я думаю, что выгляжу нормально, а если взять половину ракушки, приклеить ее вот сюда и надеть шляпу, то еще лучше!

— Молчать, никто не сходит на берег без приказа капитана! — Эйден злобно зыркнул на сказавшего это матроса. — Если сидишь без дела, сходи в каюту и посмотри, что стало с несколькими невезучими, которые попытались так сделать, если да, то пусть доложат...

Внезапно откуда-то издалека донесся щелчок, прервавший приказ Эйдена.

Все присутствующие на мостике услышали его, и посмотрели в ту сторону, откуда он доносился. Матрос со сплющенной головой первым обнаружил источник звука.

Рядом с местом капитана стояла странная машина, представлявшая собой сочетание множества шестеренок, шатунов и стрелок. Сейчас машина была спокойна, но несколько ее стрелок все еще слегка подрагивали, что, по—видимому, свидетельствовало о том, что мгновение назад она внезапно заработала.

— Неужели эта штука только что двигалась? — Один из ближайших матросов осторожно подошел к изящной и сложной машине и поглядел на несколько стрелок.

Эйден последовал его примеру, и его взгляд упал на небольшую полусферическую чашу в центре устройства — там находилось немного засохшей крови, оставшейся с того момента, когда капитан Тириан в последний раз пользовался устройством.

Лысый первый помощник слегка нахмурил брови.

Будучи первым помощником капитана, Эйден хорошо знал это устройство.

Аномалия 203, Кровавый Компас, латунная машина со сложной конструкцией и неизвестными принципами действия, когда-то находившаяся в коллекции Королевы Мороза, теперь принадлежала капитану Тириану.

Среди «аномалий» с рангами эту машину следовало считать одной из самых «полезных»: в ее чаще могла храниться кровь, а после поглощения крови машина указывала местоположение «кровных родственников» пользователя с помощью компаса, причем приоритет показаний зависел от близости, расстояния и воли пользователя.

По сравнению с большинством аномалий, которые несли прямой вред и могли быть смертельно опасны при неправильном хранении, «Кровавый Компас» был относительно безопасен, поскольку не требовал особых условий хранения. Однако это устройство раскрывало свою зловещую сторону только после использования.

Во—первых, после вливания крови в устройство компас начинал притягивать пользователя, вызывая у того непреодолимое желание продолжать вливать в него кровь. Слабовольные люди могли запросто отдать ему всю свою кровь. Во—вторых, хотя «Кровавый Компас» в самом деле мог помочь пользователю найти своих «кровных родственников», но зачастую это «приносило ему лишь несчастье».

Насколько известно Эйдену, Аномалия 203 привела отца к его давно потерянному сыну, но при встрече они чуть не убили друг друга.

Но для капитана Тириана эти негативные эффекты значили мало — воля капитана достаточно сильна, чтобы противостоять первому негативному эффекту «Кровавого Компаса», а что касается второго...

Во—первых, капитан и мисс Лукреция никогда не встретятся, пока действует Аномалия 203, а во—вторых, Тириан Эбномар всегда был «почтителен к своему родителю», Дункану Эбномару.

Даже Кровавый Компас не способен сделать их встречу еще более «безумной».

За последние полвека капитан Тириан часто использовал «Кровавый Компас» в качестве своеобразного «предупреждающего устройства», чтобы определить, вернулся ли «Затерянный Дом» в реальный мир.

Эйден и матросы собрались вокруг Аномалии 203. Несколько пар глаз пристально смотрели на старинный компас с замысловатыми узорами.

Шестеренки и стрелки молчали.

— ...Может, она просто попыталась размяться, — осторожно сказал моряк с дырой в мозгу, словно пытаясь разрядить обстановку. — Ведь обычно эта штука вообще не двигается.

Эйден бросил недовольный взгляд на моряка.

— Не умеешь шутить, так не шути.

— Как насчет того, чтобы... убрать кровь, оставшуюся в середине? — заговорил другой матрос, сухой как труп. — А то мне кажется, что эта штука «проснется» в любой момент.

— Нет, — покачал головой Эйден. — Капитан объяснял, что этого делать нельзя. Нужно подождать семьдесят два часа, и компас впитает ее в себя.

— ...Что произойдет, если убрать кровь раньше?

— Никто не знает, понять правильный способ использования «аномалии» не так просто, да и желающих выяснить это немного, — непринужденно сказал Эйден. — А почему бы тебе не попробовать? Тогда можешь считать, что внес свой вклад в развитие человеческой цивилизации.

— Нет, нет, нет, я не хочу с вами спорить.

Эйден холодно хмыкнул.

В этот момент «Кровавый Компас» внезапно заработал, разговор между первым помощником и матросами мгновенно прекратился, и первое, что сделал Эйден, это посмотрел на машину, и увидел, что ее шестеренки начали дрожать, а стрелки яростно затряслись, и сразу после этого все они вдруг указали на Пранд...

«Кровавый Компас», снова замолчал, и в этот раз, казалось, на долгое время.

Ни одна из его стрелок не указывала на Пранд.

Эйден и матросы обменялись растерянными взглядами.

— ...Я же говорил вам, что эта штука просто хотела размяться...

— Замолчи! — оборвал Эйден, его глаза оставались прикованными к Аномалии 203, пока разум обрабатывал то, что он только что увидел.

Ни одна из стрелок не указывала на Пранд, но он был уверен, что в какой-то момент все стрелки были направлены в одну сторону — на город—государство Пранд!

Но этот момент продлился недолго, настолько недолго, что можно было бы предположить, что это просто совпадение, но на взгляд Эйдена, это было похоже на то, как если бы компас нашел свою цель, а затем в панике отвел от нее свой взгляд.

И теперь ни одна из стрелок Аномалии 203 не указывала на Пранда, и это, на взгляд Эйдена,

своего рода «попытка утаить истину».

Он вдруг вспомнил о том, что однажды сказал ему капитан.

Аномалия 203 время от времени проявляла черты «живого существа» и не действовала, как машина.

Это существо, и оно... пугалось.

— С этим городом-государством... что-то не так! — внезапно воскликнул Эйден. — Мы должны рассказать капитану.

— Но разве капитан не отдал приказ, запрещающий нам ступить на берег?

— Нам нужно передать сообщение, — торопливо проговорил Эйден, обращаясь к одному из матросов. — Приведи сюда Перли!

Матрос убежал, а через некоторое время вернулся на мостик — огромный хвостатый попугай сидел у него на плече и скрежетал клювом по обнаженному черепу.

— Перли, тебе нужно передать сообщение, — громко сказал Эйден.

Попугай тотчас же прекратил издеваться над матросом и уставился на первого помощника.

— Перли может передать сообщение.

— Отправляйся в собор, отыщи капитана и скажи ему: «Кровавый Компас» указывает на Пранд, в городе небезопасно!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3748114>